

Реформа образования: перспективы туманны

Учителя и студенты периодически бастуют, требуя отставки министра образования. Большинство родителей не понимает, в какой школе будут учиться их дети завтра. А Минобрнауки твердит о необходимости реформы образования.

Круглый стол «Механизмы реализации приоритетных направлений развития образования на 2006 – 2010 годы», который в понедельник прошел в Москве, задумывался как попытка обсудить открыто и без истерики вопросы, связанные с развитием системы образования. Были приглашены журналисты из 22 регионов. Дискуссионного клуба не получилось, эксперты отвечали на вопросы, представители СМИ пытались разобраться, что у нас сегодня в образовании приоритетно.

А СУДЬБЫ КТО?

Чиновников от Минобрнауки часто обвиняют в том, что за точку зрения общественности они выдают мнение «попкорного» Российского совета развития образования. Возникает вопрос: эксперты – кто? На прошедшей встрече некоторые из них присутствовали. Например, ректор института образовательной политики «Эврика» Александр Адамский, проректор Высшей школы экономики Борис Рудник, директор московской школы-образовательного центра «Царицыно» Ефим Рачевский, проректор Санкт-Петербургского госуниверситета Вадим Касевич, член генерального совета ООО «Деловая Россия» Николай Брусникин, замминистра образования Самарской области Виктория Прудникова.

Представители власти – директор департамента госполитики в образовании Минобрнауки РФ Исаак Калина

и его зам Игорь Реморонко – и диалог СМИ и экспертов почти не имевшая. Но сказанное в конце встречи Исааком Калиной фактически отражает позицию и реформаторов, и экспертов: интересы учителей и других работников образования учитываются будут, но они не станут определяющими. Главные ориентиры власти – потребности экономики, граждан и работодателей. Основные проблемы, обсуждавшиеся на встрече, были: деньги, кадры, перспективы.

ДЕНЬГИ

Сейчас в школе принято нормативное подушевое финансирование («деньги следуют за учеником»). При этом никто не считает, сколько средств на самом деле необходимо. Выделяются они не по потребностям, а по принципу: сколько можем, столько и даем. Каждый регион будет утверждать свои нормативы в зависимости от возможностей бюджета. Минимум знаний обеспечат. А остальное зависит от того, что окажется приоритетом с точки зрения региональной власти. Например, если дополнительное образование будет прописано как приоритетное, то его профинансируют. Таким образом, как бы ни замалчивали этот факт чиновники, образование хотя бы частично будет платным.

Базовый компонент школьной программы предполагается сократить приблизительно на 25 процентов. А количество часов на предметы по выбранному учеником профилю увеличится. Останется и универсальное (непрофильное) образование для старшеклассников, не определившихся с выбором будущей профессии. И основное, и профильное образование будет финансироваться из бюджета. О дополнительном было сказано выше, вряд ли оно окажется доступным для всех.

Скорее всего, сократится количество бюджетных мест в учреждениях начального профессионального образования. Сегодня бюджетные средства тратятся в этой отрасли неэффективно. Бывает, что до 70 процентов выпускников не нужны на рынке труда своего региона. Скажем, количество бухгалтеров почти везде зашкаливает. Кроме того, уровень образования ряда выпускников профучилищ не отвечает требованиям работодателей, и подобные учреждения становятся не ресурсом развития рынка, а социальным приютом для не знающих куда податься после школы. Предполагается, что сам регион будет решать, сколько бюджетных мест сократится.

Сегодня контролировать сферу образования общество может в незначительной мере. Поборы в школах, выдавливание «неугодных» учеников и другие нарушения – привычная практика. Предлагаемые попечительские, управляющие или наблюдательные школьные советы есть не везде. Некоторые из них не стали органами контроля, а превратились в пособников, помогающих директорам выбивать деньги из родителей. Родителям, по сути, остается в одиночку противостоять школьному произволу, если они с ним сталкиваются. Многие предпочитают платить в надежде на то, что хорошее образование со временем окупится. Утверждалось, что кое-где попечительские советы все-таки работают, и неплохо. Очевидно, таких райских местечек очень мало.

КАДРЫ

Сегодня средний возраст школьных учителей 54 года, молодежь либо не идет, либо убегает из школы через год – два. Главная причина всем ясна – зарплата, точнее, то, что ею именуется. А проблему зарплата, как известно, отфутболили местным органам

власти. Они теперь должны думать, где отнять, чтобы учителям прибавить. В Питере, например, преподавателям школ могут платить 6 – 8 тыс. рублей в месяц. А что делать дотационным регионам? Ответа на этот вопрос не прозвучало, только повторялось, как заклинание: «Зарплата – компетенция регионов». Такой диалог театра абсурда: «Как нам решить проблему с учительскими зарплатами?» – «Вам ведь надо решить проблему с учительскими зарплатами!» Видимо, еще долго наших детей будут учить пенсионеры. А кто же будет реформы осуществлять, когда и пенсионеры уйдут из школ? Кажется, чиновников это мало волнует.

ПЕРСПЕКТИВЫ

В частных дошкольных заведениях сегодня царит настоящая вакханалия. Разные «центры развития» и «академии» натаскивают 4 – 5-летних детей, как кроликов, называя это подготовкой к школе. Но разве нормально заставлять ребенка в пять лет зубрить таблицу умножения? Большинство таких «подготовленных» испытывают стойкое отвращение к учебе уже в первый год пребывания в школе!

Само по себе дошкольное образование необходимо, детсад не должен превращаться просто в «камеру хранения» ребенка. Но нужны образовательные стандарты, которые бы не калечили детей, были обязательны для всех и обеспечивали равные возможности для поступления в школу. Пока о необходимости регулировать дошкольное образование только говорится, нужной законодательной базы нет.

В школах качество знаний выпускников будет и дальше проверяться с помощью ЕГЭ. Вопросы обещают редактировать, все недостатки – исправлять. Если судить объективно, пока только этот экзамен позволяет доволь-

но честно оценить, что на самом деле знает ученик, а не то, как его знания выглядят на фоне знаний других учащихся. Для недовольных результатами выпускного ЕГЭ по-прежнему остается шанс улучшить оценку только через год. В течение одного года сдать еще раз экзамен как «вступительный» нельзя. Запускается в массы «пробный шар» – ввести ЕГЭ еще и после 9-го класса. От реакции населения, скорее всего, зависит не само введение, а то, насколько быстро оно произойдет.

Введение двухуровневой системы высшего образования: бакалавриат – магистратура – требование не только Болонской конвенции, к которой присоединилась Россия, но и сегодняшнего рынка труда. Увеличивается число выпускников вузов, не работающих по своей специальности. А ведь именно специализация на пятом курсе – наиболее затратная часть высшего образования. Будущему же менеджеру вполне достаточно степени бакалавра. В США 70 процентов выпускников вузов – бакалавры, тем не менее экономика развивается успешно. У нас же одна из главных проблем – «слишком много образования и очень мало практики».

В магистратурах бюджетные места сохраняются, но, очевидно, их становится меньше, поскольку количество платных и бесплатных мест предполагается регулировать исходя из потребностей рынка труда. Возможно, со временем при приеме в магистратуру будут сдавать вступительные экзамены.

Абсолютно все вузы переводить на двухуровневую систему не будут. Болонская конвенция позволяет ввести моноуровневое образование: без промежуточной ступени выпускать сразу магистров. В России таких вузов будет больше, чем на Западе, поскольку наша система всегда культивировала фундаментальное образование. Как все будет реализовано – покажет время.

Лариса НИКОЛАЕВА.